Луис сделала выговор своей младшей сестре:

– Прекрати говорить о бесполезных слухах, Эльза! Миледи, Вам не стоит об этом беспокоиться.

Эльза поняла свою ошибку. Она неловко улыбнулась мне.

– Мне очень жаль. Я не знаю, о чём думала…

– Моя младшая сестра иногда говорит глупости. Вы не должны обращать на неё внимания, Ваше Высочество.

Луис явно что-то скрывала. Меня беспокоило, что я не знаю, что это было.

Четыре дня мирного времени – это было здорово, но я уже начала скучать. Должно быть, я уже привыкла к этой суматошной жизни.

Кроме того, это звучало пикантно!

– Я не слышала ничего такого, о чём ты упоминала. Расскажи мне об этом подробнее, – приказала я их твёрдым голосом. Я была очень вежлив со всеми, включая слуг, основываясь на предложении Саманты. Однако впервые я отдала им приказ со всей властностью, на какую была способна.

– Мммм…

Их лица побледнели. Эльза с тревогой посмотрела на меня и Луис. Луис заметил мой интерес и вздохнула. Она попыталась убедить меня ещё раз, но это только заставило меня захотеть узнать эти слухи ещё сильнее.

– Главная фрейлина сказала нам, что Вам нет нужды об этом знать…

– …

Я не смогла сдержаться и нахмурилась. Я всегда знала, что Саманта работает на Императора. Она уже давно жила в этом замке. Она знала то, чего я никогда в жизни не узнаю. Я, наверное, выглядела для неё как новорождённый ребёнок.

Мне было холодно от того, что две мои собственные служанки больше беспокоились о Саманте, чем обо мне, которая сидела прямо перед ними.

Было очень холодно.

Будучи из Кореи двадцать первого века, мне было трудно принять социальную структуру в этом мире. Он был очень близок к старому европейскому феодализму. Я никак не могла привыкнуть к тому, что кто-то вроде Саманты и канцлера низко кланяется мне и Императору, которые были намного моложе их.

Однако это было совсем другое дело. Мне было трудно привыкнуть к этому, но это не означало, что я не понимала систему и её значение.

Я была их госпожой. Саманта же была их начальницей, но у меня был более высокий статус, чем у Саманты. Независимо от того, как я смотрела на это, я была выше всех, но эти девочки считали приказ Саманты более важным, чем мой.

Для меня было огромной проблемой не иметь полной власти над своими собственными подчинёнными.

– В-ваше Высочество…?

Две служанки нервно посмотрели на меня. Должно быть, у меня был сердитый вид.

Внутренне я вздохнула, но мне нужно было сохранять видимость полного контроля и величия. Вместо этого я сохранила на своём лице суровое выражение.

Я не могла доверять Императору. Я также не могла доверять Саманте. Каждый из "моего окружения" принадлежал Императору и Саманте. Я должна была что-то сделать с этим.

У меня не было ни малейшего желания становиться простым орудием в руках Императора, когда бы он ни пожелал.

Это было идеальное время для меня, чтобы стать сильной и построить свою собственную команду.

Я обратилась к ним прямо и холодно. Настолько, что сама оказалась напугана своим собственным голосом:

– И кому же вы принадлежите? Вы служанки герцогини Гаст или мои?

Лица сестёр покраснели. Мой вопрос был одновременно обвинительным и унизительным.

Граф Ловентис был одним из самых могущественных дворян в этом королевстве. Он был даже

дальним родственником королевской семьи. Вот почему Саманта выбрала сестёр, чтобы они служили мне. Насколько я понимаю, граф Ловентис был более могущественным человеком, чем герцог Гаст.

Луис наклонила ко мне голову.

– Конечно, мы принадлежим Вам, Ваше Высочество. Мы – Ваши служанки.

Эльза поклонилась и сказала то же самое.

По правде говоря, у меня не было абсолютно никакой власти. Единственное, что у меня было, – это видимость власти, данная Императором. Тем не менее я была единственной женой правителя этого государства. Я была одной из немногих, кто мог использовать имя "Ле Крансия". Эти вещи сами по себе должны иметь больший вес, чем власть герцогини Гаст.

Я была разочарована тем, что мне пришлось применить свои верительные грамоты только для того, чтобы мои собственные люди уважали меня. Так дальше продолжаться не может. Я ненавидела себя за это, но мне нужно было закончить то, что я начала.

Я изобразила на лице яркую улыбку. В то же время я старалась сохранить видимость контроля и авторитета. Это должно было быть тонкое равновесие доброты и силы. У меня было такое чувство, что моё лицо вот-вот сведёт судорогой.

Царственный, но щедрый монарх. Вот кем мне нужно было стать. Мой тон и поведение должны были осветить этот фасад.

Я спросила их ласково, но твёрдо:

– Тогда не могли бы вы рассказать мне эту историю? Если я не услышу её, то не думаю, что не смогу заснуть сегодня из любопытства.

Лица обеих служанок заметно просветлели. Казалось, они вздохнули с облегчением.

Эльза посмотрела на меня и свою сестру, прежде чем прошептать мне:

– Ну, я слышала, что он живёт в этом крыле Лонез.

– А кто здесь живет?

– Призрак!

– …

И это всё?

"Привидение? Призрак?" – я приложила столько усилий для такого глупого ответа?

Я так смутилась, что мои щёки покраснели, но я не могла показать своего разочарования. Я должна была дать им ту реакцию, которую они хотели.

Я сохранила заинтересованное лицо и спросила:

– Призрак?

Сёстры, которые были на несколько лет младше меня, серьёзно кивнули. Младшая Эльза, похоже, действительно верила в привидения. Она выглядела испуганной и взволнованной одновременно.

Она принялась за четвёртый бутерброд и объяснила мне:

– Вот почему это крыло практически заброшено, – она напомнила мне белку.

Эльза сказала мне, что слышала это от слуг.

– Первоначально Лонез был любимым местом Императрицы Беатрис в замке. Она была родной матерью нынешнего Императора и первой императрицей до Катляниры. Во времена правления Императрицы Беатрис об этом крыле лучше заботились, и большее количество людей поддерживало в нём порядок.

Беатрис.

Тогда я впервые услышал это имя, но уже знала о ней. Она была настоящей матерью Лукреция. Её казнили после того, как обвинили в супружеской неверности.

– После её смерти бывший Император и Вдовствующая Императрица покинули это место, чтобы разрушить его, потому что им оно не нравилось. Через несколько лет… вот тогда он и начал появляться, – Эльза понизила голос.

Я спросила, чтобы удостовериться:

– Призрак?

Эльза энергично закивала и прошептала, как будто боялась, что кто-то может услышать её:

– Несколько раз в неделю по ночам люди слышат женский крик или плач.

– …

В саду было так тихо. Я почувствовал мурашки по спине.

– Однажды я слышала, что одна горничная упала в обморок, увидев женщину в белом платье, бегущую как сумасшедшая!

Ни за что. Не существовало ничего подобного, как призрак. Я попыталась убедить себя и спокойно улыбнулась.

– Наверное, здесь, в Лонезе, людям больше делать нечего, если они успевают придумать такую глупую историю…

"Не существует ничего подобного, как призрак", – подумала я, когда мы закончили наш обед.

http://tl.rulate.ru/book/26104/821297